

Почему меньше означает больше

Существует только один способ избежать климатической катастрофы: «остановить рост» нашей экономики

Мы практически можем ощутить, как планета корчится от боли. Это лето принесло самые большие, самые разрушительные ураганы в истории: «Харви» опустошил огромные территории Техаса; «Ирма» оставила Барбуду практически непригодной для жизни; «Мария» разорила Доминику и погрузила Пуэрто-Рико во тьму. Изображения, которые мы видим в СМИ, слишком жестоки, чтобы их осознать. И это ураганы, которые попали в сводки новостей; о многих других мы даже не узнали. Наводнение из-за муссонных дождей в Индии, Бангладеш и Непале убило 1200 человек и оставило миллионы бездомными, но западные СМИ не уделяли этому много внимания: слишком много вокруг было бед, чтобы охватить сразу все.

Но самое тревожное в этом потоке несчастий – то, что ситуация будет только ухудшаться. По оценкам, опубликованным в недавней статье журнала Nature, наши шансы на сохранение глобального потепления ниже порога опасности в 2 градуса теперь ничтожно малы: всего около 5 процентов. Скорее всего, мы двигаемся к 3,2 градуса потепления и даже, возможно, к 4,9 градуса. Если ученые в чем-то и уверены, так это в том, что уровень изменения климата будет катастрофическим. Действительно, существует высокий риск, что развитие крупномасштабной цивилизации невозможно.

Если ученые в чем-то и уверены, так это в том, что уровень изменения климата будет катастрофическим

Почему наше будущее выглядит таким мрачным? По мнению авторов статьи, это связано с тем, что ограничения, которые мы устанавливаем для выбросов парниковых газов, более чем компенсируются экономическим ростом. Они считают, что в ближайшие десятилетия мы сможем снизить интенсивность выработки углерода (CO₂ на единицу ВВП) мировой экономики примерно на 1,9 процента в год, если сделаем

большие инвестиции в чистую энергию и эффективные технологии. Это большая цифра. Но до тех пор пока экономика продолжает расти, выходя за эти пределы, общие выбросы будут увеличиваться. Сейчас мы увеличиваем глобальный ВВП на 3 процента в год. При таком темпе математика не в нашу пользу; напротив, это наносит по нам удар.

Фактически, согласно новым моделям, опубликованным в прошлом году, с базовым показателем роста ВВП в 3% невозможно достичь какого-либо уровня сокращения выбросов вообще, даже в условиях наилучшего сценария. Исследование за исследованием показывает одно и то же: сохранение глобального потепления ниже 2 градусов просто несовместимо с продолжающимся экономическим ростом.

Осознать этот факт непросто. В конце концов, сейчас рост ВВП является основной политической задачей практически каждого правительства на Земле. В Кремниевой долине сторонники технологий надеются, что чудо искусственного интеллекта может позволить нам обезуглероживать экономику на 3 процента и более в год, поэтому мы можем продолжать наращивать ВВП и сокращать выбросы. Звучит прекрасно, но не забывайте, что цель заключается не только в сокращении выбросов углекислого газа, она состоит в том, чтобы сократить их резко, и сделать это быстро. Но насколько быстро? Климатологи Кевин Андерсон и Элис Боуз говорят, что, если мы хотим иметь хотя бы 50-процентный шанс остаться в пределах 2 градусов, богатым странам придется сокращать выбросы на 8-10 процентов в год, начиная с 2015 года. Имейте в виду, что с момента этого заключения прошло уже два года, и до сих пор наши сокращения выбросов были равны нулю.

*Сохранение глобального
потепления ниже 2
градусов просто
несовместимо с
продолжающимся
экономическим ростом*

И вот в чем сложность. Просто невозможно добиться сокращения выбросов на 8-10 процентов в год путем декарбонизации экономики. На самом деле существует сильный научный консенсус в отношении того, что сокращение выбросов в таком темпе возможно только в том случае, если мы прекратим наше безумное стремление к экономическому росту и сделаем что-то совершенно беспрецедентное: начнем сокращать ежегодное производство и потребление. Это то, что экологи называют

На первый взгляд, такая идея звучит ужасно, словно призыв к аскетизму или добровольной нищете. В конце концов, на протяжении десятилетий нам говорили, что рост ВВП – это хорошо; что важно продвигаться вперед, и что если мы хотим искоренить нищету во всем мире, нам нужно добиваться большего роста. Единственная причина, по которой мы все преследуем рост ВВП, состоит в том, что мы убеждены, что это единственный способ увеличить доходы и улучшить жизнь простых людей. Но это не так.

Политики и экономисты сплотились вокруг роста ВВП потому, что считают его предпочтительным для перераспределения. Они предпочли бы добиваться экономического благосостояния, чем заниматься беспорядочным распределением того, что мы уже и так имеем в одинаковом количестве, поскольку последнее, как правило, расстраивает богатых людей. Генри Валлих, бывший член Совета Федерального резервного управления США, разъяснил это, указав, что «рост является заменой равенству». Но мы можем перевернуть жалкую остроту Валлиха с ног на голову: если рост заменяет равенство, тогда равенство может стать заменой росту. Поделившись тем, что мы уже имеем, более справедливо, мы можем сделать дополнительный экономический рост ненужным.

Единственная причина, по которой мы все преследуем рост ВВП, состоит в том, что мы убеждены, что это единственный способ увеличить доходы и улучшить жизнь простых людей. Но это не так.

В этом смысле остановка роста вовсе не похожа на аскетизм. На самом деле это как раз противоположное явление. Аскетизм означает сокращение социальных расходов и сокращение налогов на богатство, чтобы – предположительно – сохранить рост экономики. Это имеет сокрушительные последствия для жизни простых людей. Снижение роста, напротив, требует сокращения расходов самых богатых при перераспределении существующих ресурсов и инвестировании в социальные товары – общее здравоохранение, образование, доступное жилье и т.д. Все дело в том, чтобы поддерживать и даже улучшать благосостояние людей без необходимости бесконечной экономической экспансии. Остановка роста – это философия, которая настаивает на том, что наша экономика уже более чем изобильна для всех нас, если только мы научимся делиться ею.

Одним из простых способов воплотить ее было бы выработать универсальный базовый доход и финансировать его за счет новых прогрессивных налогов – на углерод, землю, использование ресурсов, финансовые операции и т.д. Это самый разумный и элегантный способ поделиться своим изобилием, и он приносит дополнительную пользу: если базовый доход достаточно высок, он освободит людей от ненужных рабочих мест, которые производят ненужные вещи, освобождая часть давления на нашу планету.

Крайне важно отметить, что остановка роста не означает, что нам нужно избавиться от запасов того, что у нас уже есть как у нации: домов, мебели, обуви, музеев, железных дорог и прочего. На самом деле это даже не означает, что мы должны прекратить производство и потребление новых товаров. Это просто означает, что мы должны сократить количество того, что мы производим и потребляем каждый год. Если рассматривать процесс с этой точки зрения, он действительно не так опасен. Если мы снизим экономический рост на 5 процентов в год (показатель, который считают необходимым ученые), это означает, что мы должны сократить потребление новой продукции на 5 процентов. Это легко компенсировать тем, что мы будем просто восстанавливать и повторно использовать то, что у нас уже есть. И мы можем поощрять более творческий подход к производству, ограничивая рекламу, как, например, это сделали Сан-Паулу, Ченнай и другие города.

Конечно, есть более глубокие, более структурные аспекты нашей экономики, которые нам придется изменить. Одна из причин, по которой мы нуждаемся в росте, – это необходимость погасить весь долг, который расползается по нашей экономике. Фактически вся наша денежная система основана на долге: более 90 процентов валюты, циркулирующей в нашей экономике, являются кредитами, созданными из воздуха коммерческими банками. Проблема с задолженностью заключается в том, что она сопровождается процентами, и чтобы выплатить их по высокой ставке, мы должны работать, зарабатывать и продавать больше и больше с каждым годом. В этом смысле каждый доллар новых денег, который мы создаем, нагревает планету. Но стоит отменить долг и перейти к бездолговой валюте – и внезапно нам не нужно работать под этим неустанным давлением. Уже существует множество идей насчет того, как воплотить это.

Тем не менее мы должны быть честными с самими собой: остановка экономического роста несовместима с капитализмом в том виде, в котором мы его знаем. Но опять же, несовместимо с ним и катастрофическое изменение климата: проекты Stern Review

утверждают, что изменение климата будет стоить нам 5-20 процентов мирового ВВП в год, что приведет к изменению нашей экономики до неузнаваемости и вызовет огромные сложности для человечества в этом процессе. Ураганы, которые бушуют в Атлантике этим летом, являются лишь небольшой репетицией того, что ждет впереди. Выбор очевиден: либо мы эволюционируем в будущее за пределами капитализма, либо у нас не будет будущего.



Джейсон Хикель

Лондон

Д-р Джейсон Хикель (Jason Hickel) — антрополог, который работает в сфере политической экономики и глобальной справедливости. Он является автором ряда книг, в том числе недавней *The Divide: A Brief Guide to Global Inequality and its Solutions* (Разделение: краткое руководство по глобальному неравенству и его решению). Кроме научной работы, он ведет колонку по глобальным проблемам в *The Guardian*. Джейсон является одним из основателей коллектива *The Rules* и членом Королевского общества искусств.

2 LESERBRIEFE

Джордж Лукас schrieb am 17.04.2018

Наивная левизна

Довлетгельды Тахиров schrieb am 16.03.2019

Есть и альтернативные варианты. Нужна политическая воля и обязывающий договор, а не подобие Парижского соглашения.

Передайте, пожалуйста, авторам, что готов обсудить проблему.

